

Специфика композиторского стиля Георгия Мустя

Георгий Мустя – значительная и яркая фигура, без которой невозможно представить музыкальную культуру Молдовы за последние тридцать лет. Его талант многогранен: композитор, исполнитель, дирижёр, педагог, музыкально-общественный деятель. Формула его жизненного и творческого успеха проста, как всё гениальное: талант, помноженный на каждодневный труд. Именно благодаря им свершилось то стремительное и счастливое восхождение к славе паренька из села Мындрешть, рождённого в обычной многодетной крестьянской семье. В сочинениях Г. Мустя кипит и торжествует неукротимая жизненная энергия, настоящая на животворных соках народной музыки Молдовы. Важно, что к родному фольклору Г. Мустя приобщился не в учебных фольклорных экспедициях, а вырос в его стихии, дышал им с детства и впитывал, как впитывают родную речь. Поэтому ему не надо доказывать свою национальную почвенность цитированием народных мелодий. В каждом звуке любого из его произведений пульсирует живая народная интонация. Национальная стихия – это само естество его музыки, а не приобретённое учением знание.

Другое важное качество его таланта – общительность и демократичность, что позволило писать музыку как в серьёзных академических жанрах, так и в массовых жанрах. В настоящий момент Г. Мустя является автором лучшей национальной оперы *Александр Лэпушняну*, двух интереснейших *Концертов для симфонического оркестра*, множества камерных инструментальных сочинений, вокальных, хоровых, детских. На другом полюсе массовой музыки – сотни песен, обработок фольклорных мелодий, сочинений для народных инструментов и эстрадного оркестра. Остановлюсь более конкретно на фундаментальных стилевых позициях композиторского творчества Г. Мустя.

В первую очередь – это глобальная опора на национальную традицию, в которой молдавский музыкальный фольклор имеет первостепенное значение. Укоренённость в фольклорную почву с самого рождения дала возможность композитору на всех этапах творческо-

го пути – от раннего до зрелого, отмеченного высоким профессионализмом, – общаться с родным фольклором естественно и постоянно. Фольклор для Г. Мустя стал надёжным нравственным оплотом, позитивным духовным ориентиром, не позволяя ему сбиться с пути в трудный переходный период ломки и падения высоких нравственных ценностей. Природная запрограммированность на фольклор счастливо совпала в творчестве Г. Мустя с расцветом неофольклоризма или *новой фольклорной волны* в профессиональной музыке композиторов всех национальных республик бывшего СССР, когда в системе «композитор – фольклор» обнаружилось новые, ранее неизвестные связи. Путь шёл от обживания «верхних» слоёв фольклора – лирико-танцевальных – до всё более глубоких, архаичных, помещённых в контекст современных техник композиторского письма. В Молдове 70-80-х годов тенденция неофольклоризма активно проявилась у многих композиторов – Т. Кирияка, И. Маковея, Г. Няги, В. Ротару, П. Ривилиса, В. Загорского (профессора и учителя Г. Мустя). Подчеркнём, что композиторский голос Г. Мустя не только не затерялся в этом блестящем ряду, но стал одним из ведущих. Его услышали и запомнили не только в Молдове, но и на всесоюзных конкурсах молодых композиторов в Москве, где он дважды становился лауреатом за балладу для сопрано и симфонического оркестра *Război* и *Концерт для оркестра №1*. Оглушительный резонанс в современном оперном мире вызвала опера Г. Мустя *Александр Лэпушняну*, дважды прозвучавшая в Москве, затем в Екатеринбурге и Перми, и вошедшая в тройку лидеров среди представленных опер XX века, наряду с оперой *Катерина Измайлова* Д. Шостаковича.

Музыкальный фольклор определяет не только языковые средства сочинений Г. Мустя, но изначально направляет творческую мысль на уровне идеи, темы произведения. Всё его композиторское творчество от серьёзных академических жанров до массовых посвящено одной большой макротеме. Это беззаветная, страстная любовь к Родине-Молдове и людям Молдовы. Тема эта бесконечно варьируется, достигая

уровня своеобразной музыкальной энциклопедии Молдовы. Перед нами чередой проносятся картины прошлого и настоящего родного края, победы и поражения, радостные и трагические ситуации, образы природы и быта, типы отдельных персонажей со своими характерами. Приведу наугад несколько названий его произведений, относящихся к разным жанрам: *Evocare, Patrie, Balada Moldovei, Patrie veșnică – plai de necuprins, Balada haiducului, Monodie pentru țambal solo, Ecoul codrului, Păstorul și Mioara, Țara, Imn Patriei, Basarabenilor, Hora ca la țară, Ca la Mîndrești; Moldova, pămîntul iubit, Pămîntului să-i cânt, Iarna moldovenească, Noi în grai suntem popor, Fetele-n Moldova, Dorul, Dor de plai* и др.

На уровне языковых средств выразительности связи с молдавским фольклором чрезвычайно разнообразны. Большое количество сочинений написаны „în stil popular”, где фольклорное начало выступает в формах, словно приближенных к реальному бытованию. Таковы, например, *Doina și hora, Brîul pentru nai și orchestră, Hostropăț pentru drîmbă și orchestră, Ecoul codrului pentru ansamblul de vioariști și pian, Suită în stil popular pentru orchestră*, а также множество песен и романсов.

В сочинениях академических жанров, таких, как *poem simfonic Evocare*, кантата *Patrie, Cvartet de coarde, Concerte pentru orchestră nr. 1, 2*, опера *Alexandru Lăpușneanu* велика роль авторского начала в постижении фольклора. Непосредственно к цитированию народных мелодий композитор обращается очень редко. Например, для первого монолога Лэпушняну использована лирическая песня *Eu mă duc, codrul rămîne*. В большинстве же случаев инкрустируются лексемы первичных фольклорных жанров - интонационные, ритмические, тембровые, структурные, - которые Г. Мустя воспроизводит в контексте классических европейских и современных техник композиторского письма. Невозможно перечислить все модели таких синтезов, так как в каждом произведении они свои. Акцент композитор всегда делает на мелодическую интонацию конкретного фольклорного жанра. Например, в *Evocare* последовательно использованы интонации дойны, бочета, сырбы, хайдучаски. В последнем разделе первой части *Концерта для оркестра №1* – бэтута, в центре *Концерта для оркестра №2* – хора маре. В опере *Александру Лэпушняну* источником фольклорных интонаций является изобретательный сплав, синтез

четырёх жанров – дойны, баллады, *cântec de dor* и лэутарского фольклора. Авторская стилизация мелодики первичных фольклорных жанров, как правило, выступает в комплексе с другими фольклорными знаками, присущими данному жанру, - ритмическими, тембровыми, агогическими. Таким образом, противопоставляются целые ритмические системы – *parlando rubato, giusto, aksak*.

Музыка Г. Мустя в академических жанрах полна фольклорными тембровыми аллюзиями. Звучание валторны, например, в тревожных эпизодах ассоциируется с бучумом; английский рожок – с флуером; арфа – с цимбалами. Встречается и прямое введение народных инструментов в состав симфонического оркестра: это кавал, „*tobă ca la nuntă*”.

В основе целостной структуры сочинения акцентируются такие принципы композиции, которые совпадают с фольклорными: поэдность, рапсодичность, сюитность, вариационность.

Важнейшее качество музыки Г. Мустя, которое определяет высокую степень художественной зрелости и независимости, состоит в том, что национальная традиция органически целостно сочетается с классической и современной европейской традицией. По современной терминологии его творчество можно отнести к *большому мелодическому стилю* (термин М. Аоановского), имеющему многовековую европейскую традицию, с которым связаны и вершины творчества композиторов XX века. Георгиу Мусте, как неисправимому романтику в душе, особенно близки художественные традиции тех композиторов, для которых национальный дух имеет первостепенное значение и которые тоже ориентированы на романтизм. Это творчество горячо любимого им Дж. Энеску, Бела Бартока, С. Прокофьева, Р. Шедрина.

С традициями классиков роднит Г. Мустю и красочное оркестровое мышление, способность ясно слышать голосоведение и каждого инструмента в отдельности, и группы инструментов и всего оркестра в целом. Для него оркестр – живая ткань самостоятельных по выразительности мелодических линий.

Не являясь в целом адептом авангардного пути в музыке XX века, он, тем не менее, не проходит мимо важнейших композиторских техник современного письма – сонористики, алеаторики, сложных ладогармонических структур. Несмотря на «дозированность» новейших техник композиции, Г. Мустя является

очень современным композитором. Современность его творчества состоит не в умозрительном любовании непривычными звуковыми сочетаниями и структурами, а в ощущении стремительности, динамики и красоты бытия современного человека.

Принципиально важно подчеркнуть тот факт, что композитор Г. Мустя остаётся верен избранному стилевому направлению неофольклоризма и в постсоветский период, тем самым продолжая и утверждая национальную традицию в своём творчестве, которая в развитых европейских странах и в России утратила свою актуальность. Эта ситуация объясняется в музыковедческих работах тем, что в развитых странах Запада давно сложились профессиональные композиторские школы, в связи с чем в них отпала необходимость доказывать и акцентировать свою национальную сущность. В Молдове, в которой профессиональная композиторская школа находится в стадии формирования, складывается совсем другая ситуация. В 1991 году, после обретения Молдовой независимости, национальная идея в композиторском творчестве не только не утратила своей актуальности, но ещё более обострилась, чему было несколько причин. Первая заключается в том, что в современной Молдове традиционный фольклор не сдан в архив, не служит но-

стальгическим воспоминанием, но продолжает играть активную роль в жизни страны. Он существует не только как отстоявшаяся традиция, но и как способ выражения сегодняшнего художественного сознания народа. Другая причина кроется в необыкновенном жанровом богатстве и красоте народной музыки. Третья причина состоит в активизации процесса глобализации, охватившем социо-культурную сферу.

В мировом пространстве процессы глобализации пытаются свести национальное к роли ненужного рудимента, обречённого на медленное умирание. В настоящий момент глобализация приняла форму культурного империализма, поэтому борьба за сохранение национального становится и борьбой за выживание самой культуры. По меткому замечанию итальянского культуролога Антонио Перотти, «ни одна культура не является незванным гостем в истории человечества, и ни один человек не может рассматриваться как культурный самозванец».

Ценность композиторского творчества Г. Мустя, а также всей его дирижёрской деятельности и состоит в том, чтобы способствовать утверждению самобытной национальной традиции Молдовы в мировое музыкальное пространство на правах равного партнёрства. Ему только 60! И он ещё многое может сделать во славу Республики Молдова.